

Из вышеизложенного можно выделить следующие проблемы.

1. Противоправные действия с подлинными БПК. Причины, по которым БПК выбыла из владения законного держателя и была использована для совершения хищения: 1) хищение злоумышленником БПК в составе иного похищенного имущества либо непосредственной самой БПК – около 40 % от всех преступлений; 2) утрата законным держателем БПК с написанным на ней либо на прикрепленном листке бумаги ПИН-кодом – около 20 %; 3) оставление законным держателем БПК в банкомате с введенным ПИН-кодом – около 20 %; 4) добросовестная передача законным держателем БПК другому лицу (родственнику, знакомому, коллеге и т. д.) и последующее злоупотребление злоумышленником доверием законного держателя – около 10 %; 5) иные причины – около 10 %.

Для решения указанной проблемы применяются следующие следственные и процессуальные действия: 1) осмотр места происшествия: места хищения БПК; банкомата, с использованием которого с карт-счета БПК были похищены деньги; 2) допрос потерпевшего; 3) допросы свидетелей; 4) запрос у банка-эмитента (банк, который выдал БПК) о движении (расходно-приходных операциях) по карт-счету БПК; 5) запрос у банка-эквайера (банк, который обслуживал операцию по снятию денежных средств с БПК, т. е. владделец банкомата) об операциях, осуществленных с использованием банкомата в период совершения хищения; об оборудовании банкомата средствами видеозаписи, о наличии видеозаписи в период совершения преступления; при наличии видеозаписи – производство ее выемки, последующий осмотр с целью установления личности злоумышленника; 6) запрос у компании мобильной связи о телефонных звонках, совершенных в соте места хищения БПК в период ее хищения и в соте нахождения банкомата в период снятия с его помощью денежных средств с БПК; 7) последующий сравнительный осмотр полученных сведений для установления возможного номера мобильного телефона, которым пользовался злоумышленник; 8) при установлении личности злоумышленника – производство обыска по месту его жительства для обнаружения похищенной БПК, снятых с карт-счета БПК денежных средств или имущества, приобретенного за такие средства; 9) при наличии дактилоскопических следов – производство дактилоскопической экспертизы БПК; 10) иные следственные и процессуальные действия.

Следует иметь в виду, что похищенная БПК может быть использована не только в банкомате для снятия денег, а также в торговой точке, оборудованной специальным терминалом, для оплаты услуг или приобретения товара (без введения ПИН-кода), но и записанные на БПК реквизиты могут быть использованы для оплаты услуг и приобретения товаров в сети Интернет через специальные интерактивные платежные терминалы, например WebPay.

2. Проблема правоприменительной практики возбуждения уголовных дел. Анализ материалов с постановлениями об отказе в возбуждении уголовных дел показал, что у должностных лиц ОВД отсутствует единый подход в правоприменительной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 212 УК Республики Беларусь, совершенных с использованием БПК. Необходимо также отметить неполноту проведенных проверок по материалам из-за низкого уровня теоретических знаний и практического опыта рассмотрения таких материалов у сотрудников ОВД и отсутствие необходимых специалистов в Следственном комитете, в том числе на уровне начальников РОСК, которые оформляют отказные материалы.

Решением указанной проблемы представляется создание отделов по расследованию преступлений против информационной безопасности и интеллектуальной собственности при управлении Следственного комитета или направление уголовных дел в управление по расследованию преступлений против информационной безопасности и интеллектуальной собственности при главном следственном управлении Следственного комитета.

Необходимо также отметить, что хищения денежных средств из банкоматов при помощи БПК лицами, не являющимися их держателями, сопряжены с несанкционированным доступом к компьютерной информации о карт-счетах держателей БПК и совершаются путем введения в компьютерную систему процессингового центра банка либо Банковского процессингового центра заведомо ложной информации об использовании БПК их держателями, что подлежит квалификации по ч. 2 ст. 212 УК, а при наличии соответствующих квалифицирующих признаков – по ч. 3 или 4 указанной статьи.

3. Проблема многозначности понятийного аппарата. Между юристами и техническими специалистами существует пропасть непонимания. Специалистов, обладающих профессиональными знаниями в области информационных технологий и области права, т. е. способных перевести с технического языка на юридический язык и обратно, – единицы.

На данный момент отсутствует определенность в терминологии. Так, термины «киберпреступность», «компьютерные преступления», «преступления против информационной безопасности» и «преступления в сфере высоких технологий» – это синонимы или у них отдельное смысловое содержание? В МВД существует управление по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий. В Следственном комитете – управление по расследованию преступлений против информационной безопасности и интеллектуальной собственности.

Термин «информация» на юридическом языке означает сведения о фактах, событиях, явлениях, предметах, процессах, представления, которые в определенном контексте имеют конкретный смысл; на научно-техническом языке – средство уменьшения неопределенности или содержание, полученное от внешнего мира в процессе приспособления к нему; на сленге – смысл, который человек приписывает данным на основании используемых им правил; на бытовом языке – сведения о чем-то, передаваемые людьми устным, письменным или другим способом.

В УК Республики Беларусь термин «информация» не определен. Законодатель отмечает, что правоприменителя должна интересовать не просто информация, а один из ее видов – компьютерная информация, однако она также не определена.

Решением указанной проблемы представляется дальнейшее совершенствование и систематизация законодательства.

УДК 393

А.А. Климов, Е.И. Климова

КРИМИНАЛИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕРКИ И ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Высшей целью Конституция Республики Беларусь признает обеспечение прав и свобод граждан, которым государство гарантирует защиту от любых противоправных посягательств. Правовую процедуру защиты от преступных посягательств закрепляет уголовно-процессуальный закон, ее порядок определен УПК. Задачи уголовного процесса в досудебном производстве решаются путем быстрого и полного расследования преступлений, изобличения и привлечения к уголовной ответственности виновных

органами уголовного преследования, чья деятельность направлена на создание условий для постановления судом законного, обоснованного и справедливого обвинительного приговора, на то, чтобы невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Гарантированная Конституцией защита законных прав и интересов физических и юридических лиц, которым преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, интересов общества и государства объективно невозможна без постановления судом обвинительного приговора. Как необходимое следствие, постановление такого обоснованного и мотивированного приговора, основанного на законе и с соблюдением его требований, при условии доказанности виновного совершения обвиняемым преступления, фактически является важнейшим функциональным предназначением деятельности органов уголовного преследования (в пределах компетенции) и суда. Постановление оправдательного приговора, если факт виновного совершения преступления доказан, означает невыполнение задач уголовного и уголовно-процессуального законов.

Исследования оправдательных приговоров, в том числе осуществляемые по разным параметрам правоприменительными органами, позволяют констатировать, что они являются чаще всего следствием определенных системных и достаточно объективных причин. С 60-х гг. прошлого века в качестве причин постановления таких приговоров постоянно называются следующие: обвинительный или оправдательный уклон действий органов предварительного расследования или суда, доказательственная несостоятельность обвинения, неполнота, односторонность или необъективность расследования, невосполнимость или недостаточность доказательств обвинения, поверхностность оценки полученных фактических данных и доказательств, оправдывающих подозреваемого, обвиняемого, непрофессионализм должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование.

С другой стороны, среди основных причин отмены оправдательных приговоров систематически отмечаются несоответствие выводов суда имеющейся совокупности данных обо всех установленных обстоятельствах дела, недостаточно глубокий и комплексный анализ доказательств обвинения, немотивированное и необоснованное признание имеющихся доказательств обвинения недопустимыми или неотнормированными. Все указанные причины структурно взаимосвязаны и объясняются наличием проблем в области проверки и оценки доказательств, т. е. различием в подходах к определению всесторонности, полноты и объективности расследования, исследования обстоятельств дела, определения критериев формирования достаточной совокупности доказательств, их взаимообусловленности и значимости, существующих причинно-следственных связей.

Обвинительный приговор может быть постановлен лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность обвиняемого в совершении преступления подтверждена совокупностью всех исследованных судом доказательств. Согласно ч. 2 ст. 18 УПК решение о виновности или невиновности обвиняемого суд выносит лишь на основе достоверных доказательств, подвергнутых всестороннему, полному и объективному исследованию и оценке. Таким же принципиальным положением уголовного процесса является требование к суду и органу уголовного преследования оценивать доказательства в их совокупности в соответствии с законом и по внутреннему убеждению (ч. 1 ст. 19 УПК). Достоверными признаются доказательства, соответствующие действительности, т. е. объективно отражающие реальные обстоятельства совершенного преступления.

Орган уголовного преследования обязан принять все предусмотренные меры по установлению, комплексному и объективному исследованию совокупности обстоятельств уголовного дела. Обстоятельства, подлежащие обязательному доказыванию, определены ст. 89 и ч. 1 ст. 360 УПК. В их число могут входить и иные, например способ сокрытия преступления. Каждое из них должно доказываться самостоятельно отдельной достаточной совокупностью достоверных доказательств. Любой источник доказательств может содержать фактические данные об одном или нескольких обстоятельствах. Но понятие совокупности обстоятельств совершения преступления (уголовного дела) как предмет и явление объективной реальности не тождественно понятию совокупности доказательств в качестве идеального объекта и результата процессуальной познавательной деятельности. Названные совокупности представляют собой два различных объекта исследования, хотя и характеризующихся причинной связью, одна ко требующих для их познания применения специальных и не всегда одинаковых методов исследования.

Обстоятельства совершения преступления могут быть установлены только посредством исследования достаточной совокупности достоверных доказательств. Для признания доказательств достоверными недостаточно, чтобы были использованы все возможные допустимые их источники и они были получены в установленном законом порядке, содержали полные и всесторонние сведения об исследуемых обстоятельствах. Полученные доказательства должны быть проверены в соответствии с требованиями ст. 104 УПК, в которой указаны только обязательные формы проверки без указания последовательности их анализа, сопоставления с другими доказательствами, используемых приемов и методов исследования, в том числе способов установления их источников и получения новых доказательств.

Для единообразного применения научно обоснованных методов собирания, проверки, оценки доказательств и установления обстоятельств совершения преступления, включая логические методы, такие, как анализ, синтез, абстрагирование, индукция, дедукция, аналогия, необходима разработка методики их исследования, отсутствие которой сегодня является одной из причин вынесения оправдательных приговоров, а также необоснованных постановлений о прекращении уголовного преследования и (или) производства по уголовному делу. Большинство проводимых криминалистических исследований в настоящее время направлены на познание закономерностей механизма совершения преступления в виде следов его отражения. Однако с учетом качественного изменения структуры наиболее опасных проявлений преступности можно говорить об очевидной недостаточности для правильной оценки только получения данных об обстоятельствах совершения криминального деяния. Необходимы исследования саморазвивающихся рефлексивных систем преступности, причинных зависимостей, функциональных, структурных, целевых связей, состояний и корреляции ее составных элементов, без выяснения которых не всегда представляется возможным сделать вывод о наличии самого факта совершения преступления.

Различные критерии формирования внутреннего убеждения следователя и суда при оценке доказанности виновности обвиняемого чаще всего объясняются тем, что это убеждение в меньшей мере зависит от его содержания, а в большей мере от того, как оно воспринимается и интерпретируется. В справке о результатах проведенного расследования должны указываться не только доказательства, подтверждающие виновность и результаты проверки доводов обвиняемого о своей невиновности, но и динамика, алгоритмы проверки, оценки доказательств, используемые при этом методы исследования и последовательность их применения.